

Так поступают волковские лауреаты

«Героическая женщина», – говорят о певице Татьяне Куинджи в нашей филармонии. Еще накануне вечером лауреат национальной премии «Золотая маска» пела Джильду в «Риголетто» на фестивале «Зимние вечера» в Республике Марий Эл, и в стенах филармонии слегка повеяло скандалом. Никто здесь и понятия не имел, каким чудом Куинджи сможет успеть к ярославскому концерту «Средь шумного бала».

А она успела. Выпросила в Йошкар-Оле машину и восьмичасовым ночным рейсом прибыла в Ярославль. Перед концертом как ни в чем не бывало в полный голос репетировала с приехавшим из Москвы пианистом Василием Щербаковым, давала интервью журналистам. Может, Татьяна и героическая личность, но только не в собственных глазах. Она человек поступка, не раз через колено ломала собственную судьбу. В Гнесинке училась на музыковеда и пианистку, а стала певицей. Шесть лет была солисткой бардовского театра «Третье измерение», а когда поняла, что голос у нее вовсе не микрофонный, в смертных муках переучилась на оперную певицу. А вот петь всю жизнь, пусть и великие, но одни и те же (их по паль-

цам перечесть можно) партии колоратурного сопрано не захотела. Переучилась заново, и теперь у нее тот редкий, высоко ценимый во всем мире голос, какой называют «драм-колоратура» с крепкой серединой и предельными верхами.

В «Геликон-опере», где любят динамику и экшн, Куинджи как у себя дома. Крутыми виражами и ухабами авангардной музыки ее тоже не напугаешь. Впервые в России исполнила она в Санкт-Петербурге с Юрием Темиркановым Концерт для голоса с оркестром Гии Канчели, первой вышла на сцену в «Лолите» Родиона Щедрина, в авангардной опере «Бестиарий» молодого украинского композитора Александра Щетинского – прошлой осенью этот спектакль Пермского театра получил в Ярослав-

ле премию имени Федора Волкова.

На сей раз Татьяна Куинджи привезла ярославцам камерную программу, и тоже впервые. Блестала колоратурой в ариях из опер Моцарта, Россини, Верди, кукольной ломаной пластикой в ариозо из «Сказок Гофмана» Зюффенбаха, зрелым драматическим даром взяла за живое слушателей в романсах Рахманинова и Чайковского.

В разговоре на «ярославские темы» припомнили мы фильм с Дарьей Юрской и Андреем Ростоцим о судьбе нашей землячки Прасковьи Жемчуговой. Легендарная Параша пела с экрана голосом Куинджи. Самое удивительное в том, что сама Татьяна не считает тему трагедии крепостной актрисы устаревшей.

Оперные певицы в российской провинции наших дней, по ее наблюдениям, и при демократии, если не крепостные, то люди пожизненно закрепощенные в своих театрах. Рискунули и теперь пьют шампанское единицы, остальные Параша Жемчуговы XXI века прикованы к месту постыдными зарплатами, домашней кухней, бытовыми неурядицами и покорно тянут свой воз.

Всеволод ЛЕЖНЕВСКИЙ.